

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Центр политической и экономической
истории России

33-5

12752

Н. ВАЛЕНТИНОВ

НЕДОРИСОВАННЫЙ ПОРТРЕТ...

ВСТРЕЧИ
С ЛЕНИНЫМ

МАЛОЗНАКОМЫЙ
ЛЕНИН

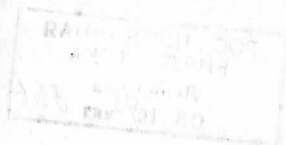
РАННИЕ ГОДЫ
ЛЕНИНА

МОСКВА

«ТЕРРА» — «TERRA»

1993

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

1. ВСТРЕЧИ С ЛЕНИНЫМ

«Конфидансы» предисловия	17
Переход через границу. Катя Рерих	21
Встреча с Лениным. Мой большевизм	29
Попытки узнать Ленина	53
Ленин-спортсмен. История с ручной повозкой	84
Два признания	98
Ленин пишет «Шаг вперед, два шага назад». Гнев Крупской	112
Семен Петрович и профессор С. Н. Булгаков	144
Столкновение с Плехановым. Первая стычка с Лениным	158
Н. Нилов в руках Ленина	175
Бурное столкновение с Лениным. Я взбунтовался	187
Две встречи. Полный разрыв с Лениным	201
Заключение	220

2. МАЛОЗНАКОМЫЙ ЛЕНИН

От автора	239
«Ульяновский фонд»	241
Чудесная ссылка	250
Миф о жизни впроголодь	264
Благополучие Ленина в годы первой революции	277
Наследство Н. П. Шмита	292
От проспективэ к ненадежности	314
«Дашь хлеб, и человек преклонится»	324
Угроза «поколебанием». Наследство тетки Крупской	335

3. РАННИЕ ГОДЫ ЛЕНИНА

О предках Ленина и его биографиях	363
Ленин в Симбирске	378
Выдумки о ранней революционности Ленина	398
Брат Ленина — А. Ульянов	414
Превращение Владимира Ульянова в Ленина	428
Ленин в Кокушкине	444
Ленин в Казани и Самаре	459
Встреча Ленина с марксизмом	479
Чернышевский и Ленин	495
Примечания	536

Под общей редакцией В. В. ШЕЛОХАЕВА.

Составители и авторы предисловия и комментариев
Н. И. КАНИЩЕВА и О. Н. ЛЕЖНЕВА.

В 15 Валентинов Н.
Недорисованный портрет/Сост. Н. Канищева,
О. Лежнева. — М.: ТЕРРА, 1993. — 560 с.
ISBN 5-85255-333-6

Книги о Ленине Н. Валентинова — революционера-меньшевика, философа, экономиста, историка, эмигрировавшего в 1930 г. во Францию, дают возможность взглянуть на вождя революции с позиции человека, критически настроенного к идеям большевизма. Опираясь на свое близкое знакомство с Лениным, на многолетнее изучение опубликованных материалов и документов, связанных с его именем, Н. Валентинов освещает многие стороны жизни вождя оставшихся, как правило, в тени. Высокая информативная насыщенность, живой стиль, а также неординарность личности самого автора выдвигают его труды на особое место в биографической литературе о Ленине. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

В 0103020000-91 Без объявл.
А30(03)-93

ББК 13.5

ISBN 5-85255-333-6

© Издательский центр «ТЕРРА», 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя Николая Владиславовича Вольского (Н. Валентинов — один из псевдонимов, ставший на долгие годы его второй фамилией*) мало известно советскому читателю. Переход из лагеря «искровцев», горячих сторонников Ленина в стан их противников — меньшевиков, активная поддержка «ликвидаторства», пропаганда философских взглядов Авенариуса и Маха, позднее — «невозвращенство» — этих фактов биографии Валентинова было достаточно, чтобы отправить его на «обочину истории» с клеймом «белоземigrанта». Между тем личность Валентинова — «прапорщика революции», как он себя величает, несомненно заслуживает внимания. Многие в его жизни было типично для поколения молодых людей, вступивших в социал-демократическое движение на рубеже двух веков; многое говорит о неординарности его натуры, способности противодействовать складывающемуся в социал-демократической среде стандарту поведения.

Валентинов родился 7 мая 1879 г. в г. Моршанске Тамбовской губернии в помещичьей семье. Сведения, сохранившиеся в Департаменте полиции, дают нам возможность ознакомиться с его анкетными данными:

«Вероисповедание — Православное

Происхождение — Потомственный дворянин Тамбовской губ.

Народность — Великоросс

Подданство — Русское

Звание — Дворянин**.

Валентинов происходил из старинного литовского рода. Его отец — Владислав Казимирович Вольский — был уездным предводителем дворянства, располагал некоторым капиталом. Мать — урожденная Рымарева — получила воспитание в богатой помещичьей семье. С большой теплотой вспоминал Валентинов годы детства и юности, проведенные в родовом имении родителей. Казалось, перед ним открывались надежные перспективы получения образования и достижения устойчиво благополучного положения в обществе.

* Этот псевдоним происходит от имени жены Вольского — Валентины Николаевны, актрисы, с которой он соединил свою судьбу еще в 1903 г. и вместе с которой пережил многие тяготы жизни. С 1905 по 1931 г. и в партийной, и в литературной работе он был известен только под именем Валентинова.

** ГАРФ. Ф. 102, 7 д-во. 1903. Д. 2375, Г. 12. Л. 1—1 об.

После окончания Моршанского реального училища в том же году Валентинов отправляется в Петербург. Здесь он сначала поступает в горный, а затем переходит в Технологический институт. Однако радикальные настроения студенчества захлещают его, и он со свойственным ему бурным темпераментом отдается революционному движению. Мысль Валентинова находится в постоянном движении, в поисках ответов на «проклятые вопросы» русского бытия. Он как бы примеривается к различным политическим доктринам. После недолгого увлечения народничеством* он становится марксистом. Вскоре последовали арест, тюрьма, ссылка в Уфу. Решительный поворот в судьбе, «измена» своему классу крайне обострили родственные отношения — отец лишает его наследства.

Отбыв ссылку, Валентинов направляется в Киев, где поступает в Политехнический институт. Правда, основные свои силы он отдает не учебе, а социал-демократическому движению. Согласно данным начальника губернского Жандармского управления, Вольский «с осени 1902 года вступил в связь с Киевским социал-демократическим Комитетом». Обладая значительным багажом знаний по различным социальным дисциплинам, отличаясь несомненными ораторскими способностями, он сыграл заметную роль в организации и руководстве социал-демократическими кружками среди студенчества и рабочих, в проведении различного рода массовых выступлений.

Полицейские санкции не заставили себя ждать. Как свидетельствуют документы охранки, первому аресту в Киеве Валентинов был подвергнут в 1902 г. в связи с «уличной демонстрацией 2 февраля, в которой он принимал активное участие, нанеся удар палкою приставу Закусилову»**. Следует уточнить, что эта демонстрация сопровождалась ожесточенными схватками с полицией, солдатами и казаками, посланными на ее разгон. Вот как описывался в газете «Искра» один из ключевых эпизодов того бурного дня: «На кучку демонстрантов... налетели квартальные и городовые. Пристав, кажется известный мерзавец Закусилов, схватил знамя. На него посыпались удары палками, а демонстрантов стали хлестать нагайками конные городовые»***. В результате произошедших стычек с полицией пострадали многие, в том числе и Валентинов. Он был «серьезно ранен ударом шашки по голове, упал без сознания и там же был арестован»****.

Через год — 13 апреля 1903 г. — последовал новый арест. Поводом к нему послужила организованная Валентиновым массовая сходка, где, по данным охранки, он «держал горячую речь, призывал рабочих к сплоченности и убеждал их смело выходить на Майскую демонстрацию»*****. А в последних числах 1903 г. в его жизни произошла крутая перемена. Находясь в очередном тюремном заключении, он совершает рискованный поступок, так свойственный его импульсивному характеру, в результате которого он вдруг оказывается в Женеве*****. Здесь его закручивает

* Петербургская охранка числила студента Н. В. Вольского за партийных социалистов-революционеров.

** ГАРФ. Ф. 102, 7 д-во. 1903. Д. 2375. Л. 20.

*** Искра. 1902. 15 февраля.

**** Вакар В. (Правдин В.). Накануне 1905 г. в Киеве (Июльская стачка 1903 года). Киев, 1925. С. 131.

***** ГАРФ. Ф. 102. 1911. Д. 5. Ч. 32. Л. 14 об.

***** Поспешный отъезд выпущенного на свободу Валентинова явился неожиданностью для охранки. Его имя попадает в специальные розыскные циркуляры Департамента полиции. Лишь в ноябре 1904 г. «дознание по делу Вольского» было «прекращено без всяких для него последствий» (ГАРФ. Ф. 102. 7 д-во. 1903. Д. 2375. Ч. 12. Л. 7; Ф. 102, 7 д-во. 1903. Д. 2375. Л. 22,23).

водоворот бурной партийной жизни социал-демократов эмигрантов, смысл которой сводился к непримиримой фракционной борьбе большевиков и меньшевиков после состоявшегося в августе (н. ст.) 1903 г. II съезда РСДРП. На ту пору Валентинов ощущал себя «твердокаменным» большевиком. Его энтузиазму, революционному нетерпению весьма импонировали настроенность большевиков на немедленные решительные действия по кардинальному переустройству общества, их представления о партии как некоем «архимедовом рычаге» социального переворота. Созданный в ленинской книге «Что делать?» образ профессионального революционера, способного своей смелостью «перекроить историю» привлекал романтико-героическим флером, завораживал оптимизмом революционных перспектив.

В Женеве Валентинов быстро привлёк к себе внимание Ленина, чей интерес к нему вскоре перерос в явное «благоволение». Очевидно, Ленин видел в Валентинове желаемый тип партийца: преданного большевистской платформе, пользующегося влиянием в массах, готового к немедленным действиям, не боящегося любых, самых отчаянных акций, во имя достижения поставленной цели. Однако постепенно в процессе общения стали обнаруживаться явные расхождения политических и философских взглядов, которые в конце концов привели к окончательному разрыву отношений. Это в свою очередь предопределило уход Валентинова из большевистской организации.

Первую российскую революцию он встретил уже меньшевиком. В 1905—1906 гг. Валентинов принимал самое активное участие в работе московской меньшевистской группы РСДРП. В качестве члена меньшевистского Общероссийского комитета он руководил работой его «военной организации», а затем вошел в состав литературной коллегии. По воспоминаниям известного меньшевика П. А. Гарви, работавшего в том же комитете, Валентинов был «едва ли не первым человеком», сделавшим практические выводы из «дарованных» в Манифесте 17 октября 1905 г. свобод. Исходя из того, что «надо выходить из подполья», «осуществлять объявленные на бумаге свободы — тем закреплять их», он предложил «поставить» легальную рабочую газету*. Хотя в комитете это предложение было поначалу воспринято как «очередная авантюра», Валентинов все же сумел реализовать задуманное. Вместе с П. П. Маловым** ему удалось в ноябре 1905 г. наладить выпуск ежедневной легальной «Московской Газеты». Правда, газета просуществовала недолго. Ее издатель, придя в ужас от революционного характера статей и «плебейского» вида посетителей, вечно толпившихся в редакционной приемной, прекратил выдачу субсидий и вдобавок, отбросив свой недавний либерализм, донес на редакторов в полицейский участок***. В результате Маслов был осужден и, спасаясь от сурового приговора, эмигрировал за границу. Валентинову же, проживавшему с паспортом на имя Адриана Александровича Дьякова, на этот раз удалось избежать ареста.

Революция 1905—1907 гг. сыграла важную роль в дальнейшей идейной эволюции Валентинова. Пропасть, разделявшая его с большевиками, значительно углубилась. Политику Ленина в революционный период Валентинов считал «вреднейшей»****. Хотя автор и не обосновывает своей оценки, тем не менее можно предположить,

* См.: Гарви П. А. Воспоминания социал-демократа. Нью-Йорк. 1946. С. 592.

** П. П. Маслов — экономист, меньшевик, автор программы муниципализации земли.

*** Социалистический вестник. 1955. № 11. С. 224.

**** Валентинов Н. (Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Stanford, 1971. С. 151.

что его явно не устраивают настойчивые попытки большевиков ускорить ход революционного процесса, их отказ от сотрудничества с «конструктивными» (читай — либеральными) силами общества. Впрочем, Валентинов не стал и «стопроцентным» меньшевиком. В своих воспоминаниях он замечает, что всегда был «очень плохим меньшевиком, чаще не меньшевиком — и никогда не играл в партии сколько-нибудь видной роли».

На его взгляд, многие социал-демократы (включая и меньшевиков) должным образом не оценили огромных изменений, которые произошли в России в 1905—1906 гг. Да и послереволюционный период он обозначал не как «полосу темной реакции», а как период «ускоренной европеизации страны»*. В том, что «в стране росла новая жизнь» он убеждался в ходе многочисленных поездок по России в 1907—1914 гг. Отныне он связывал насущные задачи социал-демократического движения не с приближением новой сокрушительной ломки «до основания», а с последовательным развитием процесса обновления России, опираясь на открывшиеся реальные возможности. Валентинов заявляет о себе как о стороннике максимального использования легальных форм борьбы.

После революции он уже не считал нужным скрывать ревизионизм своих философских взглядов и вступил в открытый конфликт с ортодоксальным марксизмом. Он опубликовал две философские работы, в которых пытался обосновать причины своего ухода от «материалистической метафизики» и обращения к идеям эмпириокритицизма**. Защищая концепции Маха и Авенариуса, он резко полемизировал с Г. В. Плехановым — «отцом русского марксизма», признанным авторитетом в толковании марксистской философии***. При этом он доказывал, что такие явления, как внутривнутрипартийная авторитарность, борьба с оппозиционными идейными течениями в партии не посредством научных аргументов, а преимущественно методом «клеп-мления», были свойственны не только большевикам, но и меньшевикам****.

У Валентинова нарастает и разочарование в партийной работе. Он вступил в РСДРП в то время, когда партия еще находилась в стадии становления и когда полностью не реализовались те идеи, которые закладывались в ее модель как большевиками, так и меньшевиками. Да и взгляды самого Валентинова еще не устоялись. С течением времени, однако, обнаруживалось несовпадение желаемого и реального, представлений Валентинова о партии и ее реальной практики. Он отходит от активной партийной жизни. Очевидно, его тяготила необходимость следовать единому партийному курсу вопреки собственным взглядам и убеждениям. Возможность отстаивать собственную позицию оказалась для него важнее членства в рядах социал-демократии.

В 1909 г. Валентинов возвращается в Киев, живет там уже легально и большую часть своего времени посвящает профессиональной журналистике. Эта сфера деятельности как нельзя лучше подходила Валентинову, поскольку позволяла ему реализовать свою любознательность, вкус к литературному слову, а также энергию и предприимчивость. Он сотрудничал в «Киевской Мысли» — весьма популярной газете Юга России*****. В 1911 г. он был приглашен в Москву для того, чтобы фактически

* Социалистический вестник. 1957. № 4. С. 66.

** Валентинов Н. Э. Мах и марксизм. М., 1908; его же. Философские построения марксизма. Кн. I. М., 1908.

*** Валентинов Н. Философские построения марксизма. С. 102, 103, 107.

**** При этом он мог бы сослаться и на свой личный опыт. В 1906 г. расширенная редакционная коллегия меньшевистского органа «Дело Жизни» отказало ему в праве изложить свою точку зрения на проблемы революции.

***** Под псевдонимом Антипод в «Киевской Мысли» печатался Троцкий.

возглавить редакцию сытинского «Русского слова». Валентинов поставил перед собой задачу — сделать из «Русского слова», политически, как он считал, «всегда хромавшего», «уважаемую, с большим весом демократическую газету»*. Правда, независимость нрава Валентинова и здесь сыграла свою роковую роль, помешав журналистской карьере. Из-за помещенной в газете статьи номинального ее редактора — В. М. Дорошевича по поводу 300-летия дома Романовых, написанной, по мнению Валентинова, в «холопском духе», он (Валентинов), «со злобой хлопнув дверью», ушел из редакции**.

В годы первой мировой войны Валентинов работал над книгой, посвященной проблемам русской культуры. Этому труду он придавал особое значение. Тщательно готовился, перечитал практически все опубликованное по этой теме, предпринял ряд поездок по провинции с целью сбора материала, осмотра памятников культуры, бесед с людьми, которых мы теперь бы назвали «носителями национальных культурных традиций». Однако этому выстраданному Валентиновым труду так и не суждено было увидеть свет. Объемистая рукопись (650 стр.), полностью законченная к 1917 г., по несчастливому стечению обстоятельств погибла, пойдя на растопку печи. Некоторое представление о ней может дать подготовленная впоследствии Валентиновым книга «Два года с символистами».

Летом 1917 г. произошел окончательный разрыв Валентинова с меньшевиками, вызванный его несогласием с партийным руководством в оценке общественно-политической ситуации в стране. С конца 1916 г. Валентинов стоял за сепаратный мир, за установление «твердой власти» и тем «сеял недоверие к революции». Вызванный для «дачи объяснений» по этому поводу в секретариат московской группы меньшевиков, оскорбленный Валентинов после учиненного, как он выразился, «допроса», заявил, что больше не желает иметь каких-либо отношений с меньшевиками***.

Октябрьскую революцию Валентинов не принял, считал захват большевиками власти «актом преступным», ставшим возможным лишь в силу бездействия Временного правительства****. Вместе с тем он не был и сторонником вооруженной борьбы с Советской властью. Свое отношение к происходящему он выразил в публикуемых статьях. Валентинов писал для журнала «Власть народа», пока тот не был закрыт.

В период военного коммунизма Валентинов отошел от всякой общественно-политической деятельности, замкнулся в себе, в своей семье. Считая «бессмысленным почти все», что делалось в стране, он делал все возможное, чтобы «этой власти не служить»*****.

Уйдя от меньшевиков, Валентинов не вступил в какую-либо другую партию или организацию, если не считать его членства в так называемой «Лиге наблюдателей» — маленьком (из 8—9 чел.) кружке единомышленников (преимущественно из меньшевистского лагеря), в котором шел обмен мнениями и теоретическое осмысление основных тенденций эволюции советского общества*****. Собственно жизнь Вален-

* Валентинов Н. Два года с символистами. Stanford, 1969. С. 231.

** Новый журнал. 1968. Т. 90. С. 261.

*** См.: Новый журнал. 1965. Т. 79. С. 151, 152.

**** Валентинов Н. Два года с символистами. С. 231.

***** Валентинов Н. Новая экономическая политика... С. 2. У Валентинова, бесспорно, были реальные шансы «получить должность» при новом режиме. Достаточно сказать, что Ленин дважды, в 1919 и 1920 гг., спрашивал о нем, просил выяснить его служебные планы.

***** Участники «Лиги» подготовили меморандум «Судьба основных идей Октябрьской революции», где, пользуясь ленинскими цитатами, доказывали, что идеи Октября к началу 1923 г. подверглись коренной замене. Этот документ не был рассчитан на распространение.

тинова в 1917—1921 гг. сосредоточилась главным образом на поисках средств к существованию. Он добывает их, исполняя обязанности «заведующего культпросветом дома отдыха для больных и раненых красноармейцев»*, а также распродажей по частям личной, многие годы собиравшейся библиотеки.

Свой отпечаток на отношении Валентинова к власти, видимо, наложила и семейная трагедия. В Царицыне по приказу Сталина был расстрелян брат жены Валентинова — Алексеев и два его сына — мальчики 16 и 14 лет**. В числе двух десятков офицеров ему было предъявлено обвинение в заговоре. Узнав об аресте Алексеева, Ленин, звавший его как сына известной участницы народнического движения О. Г. Алексеевой и имевший с ним беседу накануне отъезда в Царицын, дал указание перевести арестованного в Москву для дачи показаний. Однако ленинская телеграмма не возымела действия. Сталин отговорился тем, что получил ее с опозданием.

Перелом в общественной позиции и душевном настрое Валентинова наступил в 1922 г. после провозглашения новой экономической политики. Перемену курса партии Валентинов, как и другие члены «Лиги наблюдателей», воспринял как открывшуюся возможность «здоровой эволюции советской власти», отказ от ультралиберальных социологических схем и попыток «совершить скачок в социализм», переход к более взвешенной и ответственной политике. В этих условиях, по мысли Валентинова, беспартийная интеллигенция могла «работать по совести, а не из-за страха». Ее «патриотическим долгом» он считал содействие скорейшему восстановлению хозяйства и «нормальной жизни», вместе с тем своим участием она должна была вести дело к упрочению намечившегося реформаторского курса, «заражая» большевиков «культурностью»***.

Летом 1922 г. Валентинов был приглашен в только что образованную «Торгово-Промышленную Газету», орган Высшего Совета Народного Хозяйства. История его работы в сытинском «Русском слове» повторилась: являясь формально вторым лицом в редакции, фактически он выполнял в ней обязанности главного редактора. Работа в газете приносила ему глубокое удовлетворение. Он ощущал себя активным участником хозяйственного возрождения страны. Кроме того, редактирование, участие в заседаниях президиума ВСНХ, его отделов давало ему массу конкретной экономической информации.

На протяжении всей своей жизни Валентинова отличала страсть к ученичеству в лучшем смысле этого слова. При этом поражает широта его интересов: философия, социология, история, экономика. Везде, где бы он ни находился, Валентинов стремится к умножению запаса знаний, загружая свой мозг для непрерывной аналитической работы. Тяга к научному осмыслению происходивших вокруг него событий, наряду с искренней любовью к журналистскому ремеслу и высокой ответственностью за порученное дело приводили к тому, что его рабочий день длился по 18 часов, и лишь после серьезного ухудшения здоровья сократился до 13—14 часов. Результаты его усилий говорили сами за себя. Газета превратилась в авторитетное издание.

По существу Валентинов пользовался привилегиями номенклатурного работника: он получал высокую ставку, длительный отпуск, право на служебную машину (по

* См.: Социалистический вестник. 1961. № 4. С. 69.

** Основанием для казни младшего из них послужила найденная у него при обыске коллекция монет, которую приняли за «партию золота», предназначенную для передачи казакам Краснова.

*** Валентинов Н. Новая экономическая политика... С. 22, 23, 42.

тем временам это был знак особого отличия). В 1925 г. он, по указанию Рыкова* и при содействии Дзержинского, был отправлен для лечения в Берлин в сопровождении жены с выдачей ей на поездку соответствующих средств, что также было из разряда исключений. В 1928 г. Валентинов, благодаря усилиям Рыкова, смог повторно выехать на лечение в Тюрингию (на этот раз из-за болезни головного мозга — возможного следствия удара полицейской сабли, а также результата крайнего переутомления). Впрочем, среди всех привилегий главным для Валентинова было, пожалуй, право на относительную самостоятельность в работе, определенную «свободу мысли и высказываний», которая существовала в ВСНХ при Дзержинском, самом «правом коммунисте», по отзыву Валентинова. Как вспоминал позднее Валентинов, Дзержинского интересовали прежде всего деловые качества своих сотрудников, а не их идейные позиции**.

Сам Валентинов продолжал в это время эволюционировать в сторону от ортодоксального марксизма. Так, он отвергает марксистскую теорию классовой борьбы, находит дополнительные аргументы в пользу ранее сделанного вывода о «бесплодности» марксовских экономических формул в накоплении и расширенном воспроизводстве. Правда, до поры до времени его убеждения, в том числе и в экономической области, не приходили в противоречие с образом его действий, с той позицией, которую он должен был отстаивать в качестве редактора «Торгово-Промышленной Газеты». Валентинов в основном поддерживал хозяйственную политику правительства, те меры, которые принимались в ВСНХ при Дзержинском, верил в перспективы «разумной эволюции» общественно-экономической системы.

Впрочем, с конца 1926 г. и особенно в 1927 г. его иллюзии постепенно рассеиваются. По мере того как свертывался нэп, как сталинское руководство все отчетливее склонялось к курсу совсем недавно разгромленной троцкистской оппозиции, в душе Валентинова нарастал разлад с внешней средой, неприятие процессов, происходивших в стране. Новые веяния самым непосредственным образом сказались и на работе ВСНХ. С приходом к руководству Совета В. В. Куйбышева изменилось отношение к беспартийным работникам: им стали меньше доверять. Теряя надежду на возможность перелома ситуации, Валентинов делает первый шаг в сторону: он уходит из газеты, и, воспользовавшись приглашением Г. Л. Пятакова, возглавившего советское торговое представительство в Париже, в конце 1928 г. уезжает во Францию. Там он редактирует «La Vie Economique des Soviets» — орган торгпредства.

Мысль об эмиграции возникла у Валентинова не сразу. Поначалу он планировал «пересидеть» за рубежом тревожные времена. Между тем информация о положении в стране не внушала оптимизма. Разговор с приехавшим в Париж соратником по «Лиге наблюдателей» — известным адвокатом В. Н. Малянтовичем — послужил первым толчком к раздумьям о «невозвращении». Дополнительным стимулом к принятию решения, круто переломившего его судьбу, стало известие об аресте его друга В. Г. Громана — также члена «Лиги», экономиста-статистика, члена президиума Госплана. Возможно, в аресте Громана Валентинову почудилось предзнаменование своей собственной судьбы на Родине. Такого рода опасения имели под собой серьезные основания. В марте 1931 г. состоялся суд над 14 меньшевиками, работавшими главным образом в ВСНХ, Госплане, Госбанке и т. д. Вовсе не исключено, что среди них на

* Знакомство с А. И. Рыковым переросло официальные рамки. Возможно этому до некоторой степени благоприятствовало неожиданное переплетение судеб: в 1895 г. в Саратове Рыков посещал вместе с женой Валентинова один и тот же кружок.

** См.: Валентинов Н. Новая экономическая политика... С. 105.

камье подсудимых мог оказаться и Валентинов. Как бы то ни было, но в конце 1930 г. он перешел на положение эмигранта.

Свыше 30 лет суждено было прожить Валентинову в его второй эмиграции. Вплоть до последних дней, уже находясь в постели, он продолжал писать, возвращаясь мыслью к прошлому, обдумывая настоящее своей Родины, но чаще всего размышляя над ее переломным историческим рубежом, над духовными корнями и мировоззренческой платформой идеологов социал-демократического движения, вдохновителей и организаторов Октябрьской революции. Свои статьи он публиковал в «Новом журнале», «Социалистическом вестнике», «Последних новостях», «Новом Русском Слове», «Записках Социал-демократа», выходивших в Париже под редакцией А. Н. Потресова. Из-под его пера вышло несколько интересных трудов: «Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина»* (книга-воспоминания о работе в ВСНХ); уже упоминавшаяся работа о русских символистах, повествующая о многолетнем общении Валентинова с А. Белым, с которым его связывала тесная дружба, с В. Брюсовым, Эллисом и др.; «Доктрина правого коммунизма», а также две книги, продолжавшие его кропотливый анализ жизни, творчества и революционной деятельности Ленина — «Ранние годы Ленина» (книга, вышедшая на английском языке, суммировала опубликованную прежде в «Новом журнале» серию статей о Владимире Ульянове), «Малознакомый Ленин». До сих пор многие рукописи Валентинова хранятся в архиве Колумбийского университета Нью-Йорка.

Умер Николай Владиславович Вольский в 1964 г. в Плесси-Робинсон под Парижем.

Возникший в юности интерес Валентинова к Ленину, достигнув своего пика в женеvский период, затем постепенно угас. Валентинов продолжал следить за политическими шагами Ленина лишь как простой регистратор, но не видел в них основы для изменения уже сложившегося у него представления. Нэп раскрыл Валентинову неожиданные стороны Ленина как государственного и партийного деятеля. Он оценил его мужество, проявившееся в признании провала ряда теоретических схем, в отказе от неоправдавших себя попыток ускоренного прохождения переходного периода от капитализма к социализму. Понимая, сколь непросто был этот поворот для самого Ленина, сколь велико было сопротивление, которое приходилось ему преодолевать, доказывая необходимость введения нэпа, Валентинов ощутил былые чувства симпатии и уважения к своему герою. Одновременно пробудился и его прежний интерес к нему. Валентинову хотелось глубже проникнуть в строй ленинских мыслей, «познать — куда и как далеко он идет»**. Очевидно, в какой-то мере он вновь предстал в роли не идейного противника, а сочувствующего планам Ленина, главным образом, в экономической области. Возможно в его памяти возникли некие ассоциации с женеvским периодом, когда он стремился максимально точно уяснить себе программу действий, предлагавшуюся Лениным. Недаром в конце 1922 г. он написал Ленину письмо, в котором изложил свой взгляд на нэп и его перспективы и одновременно просил Ленина дать ему возможность побеседовать с ним, как в «былое время в Женеве»***. Это письмо Ленин получил, через М. И. Ульянову просил передать свою благодарность и обещал назначить встречу. К сожалению, она так и не состоялась, свои коррективы внесла болезнь вождя.

* В нашей стране эта книга впервые издана в 1991 г. издательством «Современник».

** Валентинов Н. Новая экономическая политика... С. 34.

*** Там же.

Думается, что «неоконченный разговор» с Лениным во многом подстегнул интерес к нему Валентинова не только в качестве политического оппонента, но и как историка-исследователя. В дальнейшем, наблюдая за сталинской «революцией сверху», за тревожными процессами в политической жизни страны, Валентинов, желая разобраться в истоках происходящего, в судьбах России и революции, по его словам, «не только захотел, но и принужден был «изучать» Ленина»*. Состояние современной ему ленинианы, как советской, так и зарубежной, не удовлетворяло его в силу ее откровенной пристрастности и односторонности. Сам Валентинов был убежден, что личность Ленина слишком многогранна и не поддается изображению с помощью одной краски.

В своих публикациях о Ленине автор считал главной своей задачей восстановление исторической правды (естественно, в своем понимании), высвобождение образа Ленина от позднейших искажений и напластований, которые неизбежно следовали из стремления большей части его советских биографов канонизировать личность вождя. Вместе с тем нельзя отрицать, что взгляд Валентинова, обращенный на Ленина, также имел свою эмоциональную подоплеку, поскольку преломлялся через призму личной трагедии, утраты прежних идеалов, разочарований, вынужденной эмиграции. Валентинов не во всех своих суждениях способен отрешиться от собственных симпатий и антипатий, субъективного восприятия. Однако в его позиции подкупает то, что ему удается уйти от шаблонных оценок и схематизма; он стремится избежать, насколько это вообще возможно в политической биографии, произвольных додумываний. Он рисует образ Ленина с присущими ему достоинствами и недостатками, пытается разобраться в тех фактах, о которых ранее в советской литературе было не принято упоминать.

Следует специально остановиться на вопросе о качестве источников информации, которыми пользовался. Хорошо известно, что мемуаристика — один из наиболее субъективных жанров исторической литературы. Авторы воспоминаний, как правило, в большей степени полагаются на собственную память, ощущения, догадки, не замечая, как последующие наслоения новых знаний, эмоций незаметно подправляют, ретушируют виденное и слышанное, как смещаются акценты под воздействием личных пристрастий, а порой и конъюнктурных соображений. В данном случае автор, осознавая уязвимость любых воспоминаний, пытается опереться на более прочный фундамент, нежели просто память. С этой целью он изучает многие доступные ему виды опубликованных источников: ленинские работы, его переписку, мемуары старых партийцев. В поисках истины он знакомится с исследовательскими монографиями и статьями, посвященными Ленину.

Независимо от отношения к идейной и политической позиции автора в его книгах можно найти немало интересной и в значительной мере новой информации, возможность оценить которую мы предоставляем самому читателю.

* * *

В настоящее издание включены три книги Н. Валентинова о В. И. Ленине, написанные им в разное время, в конце 40—50-х годах, каждая из которых является самостоятельной структурной частью.

* Новый журнал. 1951. Т. 26. С. 196.

В созданной Валентиновым «лениниане» книга «Встречи с Лениным» стоит несколько особняком. Она составлена на основании личных впечатлений, по следам непосредственного общения автора с Лениным, а не является, как другие его публикации, результатом исследовательской обработки документов и материалов. Правда, в воспоминаниях Валентинова очерковые записи, относящиеся к 1904 г., переплетены с суждениями и оценками позднейшего времени. Собственно, этот авторский прием лишней раз подчеркивает, что отношение Валентинова к Ленину формировалось не только на основе его непосредственного общения с ним, но и вследствие анализа тех социальных преобразований, которые были провозглашены им.

Книга воспоминаний Валентинова — это как бы первый подступ к теме. Вместе с тем в ней начато рассмотрение многих вопросов — о духовных корнях ленинизма, о позиции Ленина в разрешении ряда философских проблем, особенностях его личности, — которые затем послужили предметом более углубленного и детального изучения в других книгах и статьях Валентинова.

Особенно подробно он описывает ход работы Ленина над брошюрой «Шаг вперед, два шага назад», основные идеи которой шлифовались ее автором во время частых совместных прогулок по женевским улицам. Валентинов знакомит читателя с начальным этапом формирования двух ведущих партийных фракций. Он свидетельствует, что в партии (в том числе и среди ее лидеров) далеко не сразу были осознаны истинные причины фракционного раскола. На первых порах факт размежевания большинства и меньшинства воспринимался как «недоразумение», результат «эмигрантской склоки». Лишь с течением времени стало очевидно, что разделение по фракциям не было случайным, а вытекало из различных концепций партийного строительства. Одновременно читатель получает возможность проследить первые проявления на практике тех отличительных особенностей, которые впоследствии станут характерными признаками «партии нового типа».

С особым пристрастием мемуарист прослеживает изменение философских представлений Ленина. Как считает Валентинов, его столкновение с Лениным в 1904 г. по поводу философской концепции Авенариуса и Маха сыграло роль толчка, сигнала, отзвуком которого явилась ленинская работа «Материализм и эмпириокритицизм». Оценки, данные в ней, по его мнению, прямо повторяли мысли, высказанные Лениным во время их острых споров. Однако впоследствии, в 1914—1916 гг., с его точки зрения, происходит трансформация ленинских философских взглядов в сторону большей открытости к восприятию суждений и идей, ранее казавшихся враждебными.

Сложившиеся между ними на определенный период доверительные отношения позволили мемуаристу составить достаточно полное представление о личности Ленина — особенностях поведения, мотивах поступков, характере, вкусах, привычках, темпераменте. Главное для автора — желание «заглянуть поглубже в Ленина». Эта же задача, но уже путем исследовательских приемов работы, решается Валентиновым в других его публикациях, в частности в труде «Малознакомый Ленин», который является следующей книгой, включенной в настоящее издание.

Она представляет собой цельное исследование, посвященное главным образом финансовой стороне жизни Ленина и его семьи. Как известно, эти вопросы оставались на обочине интересов его биографов, которые подчеркивали лишь его чрезвычайно скромное, почти скудное, материальное положение. Поэтому, несомненно, представляют большой интерес поиски автором источников финансовых доходов и поступлений как в семейный бюджет Ленина, так и в партийную кассу большевиков. В этой книге Валентинов пишет преимущественно об образе жизни, о средствах всей семьи

Ульяновых, об отношениях между ее членами и, в особенности, о материальных условиях, в которых Ленин жил в ссылке в Сибири и за границей. Он приводит массу новых свидетельств, деталей, малоизвестных эпизодов из жизни и деятельности Ленина, раскрывающих неожиданные стороны его личности как человека и политика.

Последней в этом издании публикуется книга «Ранние годы Ленина», составленная автором из уже опубликованных прежде самостоятельных очерков о детстве и юности Ленина, которые могут рассматриваться как отдельные главы его биографии. В них Валентинов открывает многие страницы жизни Ленина, оставшиеся в тени или полутени. Он освещает буквально каждый биографический период раннего Ленина, раскрывает влияние домашних устоев семьи, общественно-политических условий в стране, различных жизненных обстоятельств, а также литературных пристрастий на формирование и становление его личности. Особенно отчетливо это видно в очерке «Чернышевский и Ленин», где Н. Валентинов задался нелегкой целью — проникнуть в лабораторию мысли основателя теории социалистической революции, отыскать истоки его радикального, революционного мышления, которые он видит в творчестве горячо любимого Лениным Н. Г. Чернышевского. Автор убежден, что Ленин стал «революционером» еще до знакомства с марксизмом, с того момента, когда он глубоко осмыслил его роман «Что делать?». Он уверен, что именно Чернышевский был его идейным духовником.

Страстная натура Н. Валентинова ярко проявляется в его симпатиях и антипатиях. Читатель сам увидит эти авторские пристрастия. Не всегда и во всем он может согласиться с характеристикой Ленина, толкованием его поступков, но таково видение автором своего героя. Он изучил массу источников, провел колоссальную исследовательскую работу, и на основе богатейшего исторического материала документально и художественно осмыслил и создал свой образ Ленина — человека и политического деятеля.

* * *

Книга воспоминаний Валентинова «Встречи с Лениным» появилась в 1953 г. на русском языке в Нью-Йорке в издательстве имени Чехова с предисловием редактора «Нового журнала» М. Карповича. На английском языке она была опубликована в 1968 г. в издательстве Оксфордского университета с предисловием профессора Лондонского университета Л. Шапиро. В 1981 г. в Нью-Йорке вышло ее повторное издание. В нашей стране она была перепечатана в 1990 г. в журнале «Волга» (№ 10—12). Отдельные ее главы появились и в других журналах.

Исследование «Малознакомый Ленин» впервые вышло в свет в Париже в 1972 г. на русском языке с предисловием Б. Суварина. В 1991 г. в ротاپринтном варианте без какого-либо комментария она переиздана в Санкт-Петербурге.

Очерки «Ранние годы Ленина», печатавшиеся в 40-х годах в «Новом журнале», были изданы отдельной книгой на английском языке Мичиганским университетом в 1969 г. с предисловием Бертрана Вольфа. В нашей стране эта работа публикуется впервые.

* * *

В настоящем издании все книги Н. Валентинова печатаются полностью, без каких-либо купюр. Авторский текст не подвергался литературной обработке. Но читателю следует учесть, что в тексте встречаются неправильные грамматические

конструкции, неточные фразеологические обороты, тяжеловесные фразы. Лишь орфография приведена в соответствие с требованиями современного русского языка и выправлены после уточнения приводимые автором цитаты, с некоторыми из которых (в основном ленинскими) он обходится довольно свободно.

Книга снабжена научно-справочным аппаратом: сносками подстрочными, а также затекстовыми примечаниями с единой нумерацией.

Примечания к авторскому тексту, которые дают составители в сносках, набраны курсивом. Подстрочные примечания самого автора не выделяются, а лишь оговариваются в скобках. Там, где Валентинов лично подчеркивает отдельные слова или фразы в цитатах, приводимых им авторов, они печатаются курсивом, а составители указывают на это в сноске.

Перевод с иностранного текста выполнен А. А. Пауль.

Составители благодарят за помощь старшего сотрудника Государственной библиотеки общественно-политической литературы М. Д. Дворкину.